

Глава 69. Чу Тяньсинь, Кто?

Синхэ была очень довольна, пока она не услышала желание Линь Линя, которое вернуло её к реальности.

«Я хочу, чтобы папа и мама были вместе навсегда», - прошептал Линь Линь, прежде чем задуть свечу.

Воздух в комнате мгновенно застыл. Все погрузились в свои мысли.

Юный Господин сделал интересное желание. Он хочет, чтобы его папа и мама были вместе... в то время как личность его папы очевидна, личность «мамы», о которой идёт речь, безусловно, обсуждается.

Разве Юный Господин Си не упоминал Чу Тяньсинь как Тётя Чу? Он пытается смутить Тяньсинь, которая стоит там? Означает ли это, что мальчик хочет, чтобы его родители снова поженились?

Опять же, он всего лишь 4-летний ребенок, он, вероятно, просто сказал слова, не профильтровав их.

Разве это не частое желание среди мальчиков, чтобы родители всегда были вместе?

Может быть, он уже видит Тяньсинь в качестве своей матери. В конце концов, его желание ничего не говорило о повторном браке.

Однако он может быть слишком молод, чтобы понять концепцию брака и развода ... Несмотря на это, довольно интересно.

Все затаили дыхание, чтобы посмотреть, как всё будет развиваться.

Некоторые в толпе даже подумали, может быть, это не так плохо для Главы Си, восстановить брак со своей бывшей женой.

Дело не в том, что они смотрели свысока на Тяньсинь.

Просто ... Мубай и Синхэ выглядели слишком хорошо вместе, стоя рядом друг с другом.

Первоначально, до того, как появилась Синхэ, они чувствовали тоже самое и по отношению к Тяньсинь и Мубаю. Тяньсинь была великолепна, как бриллиант, сверкающий в темноте.

Однако Синхэ была похожа на солнце, полностью поглотившее Тяньсинь.

Под ярким сиянием солнца алмаз терял свой первоначальный блеск.

Люди любили сравнивать, ничего не поделав.

Если две женщины стояли в одной комнате, сравнения было не избежать, и победитель будет очевиден.

Кстати, это был изначальный план Тяньсинь.

Она пригласила Синхэ на вечеринку по случаю дня рождения, чтобы на её фоне засиять ещё ярче, чтобы все знали, она была единственной подходящей для Мубая.

Очевидно, её план пошёл против неё.

Это она стала фоном, который усилил контраст между ней и Синхэ.

Тот факт, что она попала в свою же ловушку, действительно доказывал, насколько невероятна Синхэ.

Она не могла ничего сказать. Если бы требуемое приличие, она заставила бы сучку страдать!

Сукин сын преднамеренно заставил её выглядеть в невыгодном свете. Она жаждала, чтобы они оба погибли на прямо на месте, нет, она хотела убить их своими руками, вырезать их тела и скормить их собакам!

Однако, как бы она не сердилась, Тяньсинь должна была поддерживать дружескую улыбку, оштукатуренную на своём лице.

Или иначе на неё будут смотреть свысока из-за жалости.

Тем не менее, независимо от того, насколько мила была её фальшивая улыбка, реальность била её в лицо. Тот факт, что ей приходится притворяться, делало только всё хуже.

Её тело практически дрожало от ярости.

Никто не заботился об её эмоциях.

Особенно Синхэ, она всё ещё была сосредоточена на желании Линь Линя.

Хочу ... мама ... всегда была вместе...

Он хочет остаться вместе со своей мамой навсегда?

Отчаяние матери исказило слова ребёнка в уме Синхэ. Она неправильно поняла, что Линь Линь хочет остаться с ней навсегда.

Она даже не додумалась, что Линь Линь хочет, чтобы она и Мубай снова поженились.

Это сделало её более решительной, чтобы сделать себя сильнее, чтобы получить больше рычагов в борьбе за опеку над ребёнком.

Ей нужно встать вровень с Империей Си, прежде чем она будет готова к битве за ребёнка.

Убежденность Синхэ разожглось ещё сильнее, из-за недопонятого желания сына на день рождения.

Она бесцеремонно подняла голову улыбаясь, и первая, кто попала ей на глаза, была Ся Ушуан, которая вонзала в неё свой взгляд!